

Я был готов сжевать свою бороду с досады. Фиделиус! Расставив ловушку, я не принял в расчет маскировку. И совершенно напрасно! Заклинание исправно работало, укрывая дом. Оно стерпело, когда в подконтрольном объеме появилась аналогичная по типу структура. И даже когда мы с Томом начали меряться размерами мужских достоинств, продолжало старательно поглощать все выбросы силы, из-за чего накопило в своей структуре колоссальный объем энергии. А потом Реддл атаковал клетку, целенаправленно перегружая ее узлы. Фиделиус воспринял это как угрозу и сконцентрировал защиту на месте 'прорыва'. Переполненные энергией вектора заклинаний соприкоснулись и взаимоуничтожились, поскольку обладали разной направленностью, что в свою очередь, вызвало разрушение накопителя, попытавшегося поглотить избыток силы. Элементарно!

Но как мне теперь быть? Ловушка не сработала, Том ускользнул. И пусть в ходе схватки он лишился большей части своих сил, а память наверняка будет восстанавливать не один год, однажды Темный Лорд вернется. Восстанет, как феникс из пепла, став еще безумнее, еще опаснее. Можно, конечно, заявить о своей победе, получить всенародное признание и за пару-тройку лет спокойно провести реформы в закостеневшем обществе магов Британии, однако после возвращения Волдеморта меня сразу объявят лжецом, а все мои достижения будут помножены на ноль. Рассказывать же о 'якорях' Тома - себе дороже. Сразу начнется: 'А откуда у тебя эта информация? А почему ты раньше молчал? А что ты еще скрываешь? Может, ты и себе крестраж соорудил?'. Причем избежать вопросов не получится. А только начнешь юлить - сразу в Темные Лорды запишут.

Я нервно пригладил растрепанную бороду, вытряхнув из нее кусочки штукатурки. Да, 'якоря' - это действительно проблема. Теперь мне ясна причина постепенно усиливающейся неадекватности Тома. Интересно, сколько же крестражей сделал этот идиот, чтобы добиться такой духовной мощи? Наверняка больше трех. Вот почему артефакт Слизерина работал на пределе возможностей и вместо моментального поглощения души Реддла отщипывал от нее по кусочку... Кстати, а он вообще подлежит восстановлению?

Подняв шар, я понял, что ему недолго осталось. Трещинки, словно корешки невидимого растения, продолжали медленно расползаться по хрусталу, грозя в скором времени превратить его в мелкое крошево. Однако я с удивлением обнаружил, что внутри поврежденного артефакта клубился черный дым. Видимо, Том настолько сильно хотел вырваться, что оставил в капкане свою лапу. Вот так удача! Оторванную часть души можно использовать в самых разных ритуалах. Конечно, с ее помощью полноценную власть над основой получить нельзя, но определенное влияние на него оказывать можно.

Так, хватит стоять столбом! Нужно срочно подобрать для моего трофея более надежное вместилище. К сожалению, у меня из артефактов только палочка да мантия. Амулеты в качестве вместилища крестража использовать нельзя, осквернить так называемые 'Дары Смерти' у меня рука не поднимется, домовиков звать бесполезно - они все равно не смогут проникнуть в сейф с коллекцией, а аппарацию 'осколок' точно не переживет... Scheisse! Verdamnte Scheisse!

Тут мое внимание привлек копошившийся в колыбельке младенец. Обиженный тем, что на его плач никто не обращает внимания и не бежит утешать, он начал швыряться погремушками. Немного поразмыслив, я решил, что лучшего варианта у меня нет. Черный дым уже начал выходить из разрушающегося шара, просачиваясь сквозь мои пальцы. Нужно было спешить. Подскочив к колыбели, я направил палочку на лоб Гарри и решительным росчерком вырезал руны 'соулу'. Следующее заклинание надежно зафиксировало ребенка, и я принялся торопливо выписывать в воздухе сложнейшую рунную вязь.

Практика в создании крестражей у меня имелась, поэтому за результат я не переживал. Ритуального убийства жертвы, обеспечивающего нужный материал для латания прорехи в собственной духовной составляющей, мне сегодня не требовалось, поэтому и полминуты не прошло, как ошметок души был тщательно упакован и помещен в череп маленького Поттера. Управляющих схем и защитных блоков я не ставил - некогда. Лишь минимизировал влияние и наложил маскировку, чтобы каждому, кто надумал бы обследовать мальчика, стало понятно - рана на лбу является результатом темного проклятия.

Закончив и оглядев дело рук своих, я довольно ухмыльнулся. Пусть я и проиграл эту битву, но исход войны еще неясен. К тому же сегодняшний случай можно легко выставить в нужном мне свете. Обратить поражение в победу. Поэтому ты, мальчик мой, заменишь своего отца. Станешь героем-спасителем. Ну а я постараюсь учесть прошлые ошибки и воспитать тебя в правильном ключе. Мой сорвавшийся план еще можно претворить в жизнь. Нужно лишь немного подождать.

- Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, - задумчиво пробормотал я. - А что? Неплохо звучит!

В комнату осторожно заглянул Петтигрю, увидел во мраке мою фигуру и неуверенно спросил:

- Мой Лорд?

Я махнул палочкой, отправив в анимага невербальный 'конфудус'. Ты мне еще понадобишься, Питер! Во-первых, глупо разбрасываться такими талантливыми актерами, а во-вторых, я уверен - в будущем 'предатель семьи Поттеров' обязательно должен появиться на сцене... Нет, детали плана продумаю позже, а сейчас нужно уходить, пока на шум в дом не нагрянули соседи. Фиделиуса-то уже нет, да и мочевого пузырь отсчитывает последние секунды до конфуза.

Ссыпав осколки 'Ловца Душ' в карман и стерев хнычущему Гарри последние воспоминания, я поднял целую и невредимую мантию-невидимку (артефактам такого уровня даже адское пламя не страшно!), осветил 'люмусом' останки Темного Лорда и с удивлением обнаружил чудом сохранившуюся палочку с пером Фоукса, отскочившую к ножке кровати. Поразмыслил и решил прихватить ее с собой. Затем крепко обнял находившегося в прострации Петтигрю и вместе с ним аппарировал прочь с места трагедии...

* * *

Возвращение в реальность сопровождалось поистине адскими муками. Мне показалось, что в моей бедной головушке рванула сверхновая, настолько сильными были захлестывающие разум ощущения. В носу противно хлюпало, в ушах поселился противный звон, а глаза резало так, будто в них песка насыпали.

- Ох и гад же ты, Дамби! - успел прошептать я, прежде чем искорка моего сознания растворилась в пучине всепоглощающей боли.

Пробуждение выдалось ужасным. Голова была налита свинцом и гудела, как трансформаторная будка, тело подчинялось плохо, словно за ночь мышцы большей частью превратились в вату, в глазах двоилось, а пересохшая глотка распухла и с трудом пропускала в себя воздух. В общем, я бы наверняка решил, что меня скосил грипп, если бы не тот факт, что волшебники им не болели по причине врожденного иммунитета.

Да, маги этого мира обладали недюжинным здоровьем, поэтому и жили долго, а любые простудные недуги лечили кружечкой бодроперцового зелья. Ну, или стаканчиком огневиски - это зависит от возраста и личных пристрастий. Однако закон равновесия никто не отменял. Пусть гриппа, СПИДа и прочих маггловских хворей волшебникам можно было не опасаться, у них существовало множество своих, подчас смертельных, болезней. Драконья оспа, ликантропия, обсыпной лишай... задолбаешься перечислять! А прибавив к этому прочие опасности магического мира, сразу понимаешь, почему очень немногим волшебникам удавалось отпраздновать свой сотый день рождения.

С огромным трудом поднявшись с кровати, я осторожно, по стеночке, маленькими шажочками пополз в туалет, где меня вывернуло желчью. Отплевываясь и судорожно кашляя, я мысленно ругал себя последними словами. Доигрался, блин! Помнил же, что получилось в первый раз, но все равно вовремя не остановился. Прямо почетный библиотекарь-стахановец! А ведь еще немного - и я бы вообще не проснулся. Помер бы от банального инсульта, перенапрягши то место, где у нормальных людей располагается мозг.

Когда рвотные позывы утихли, я сунул голову под струю холодной воды и почувствовал себя немного лучше. Во всяком случае, мысль вызвать Ниппи и попросить его повторить недавний подвиг, доставив меня к колдомедику, уже не казалась мне такой привлекательной. Вот что я скажу Поппи после ее вполне закономерного вопроса о причинах моего состояния? Восстанавливал память прежнего владельца тела? Смешно. А выдумывать альтернативное объяснение бессмысленно - квалификация Помфри позволит ей в два счета распознать ложь. Так что нет, спасибо! Как-нибудь перетерплю.

Закрыв кран, я отжал воду из шевелюры и заглянул в висевшее над раковиной зеркало. Из него на меня уставился седовласый упырь, страдающий лишним весом. Мертвенно бледная кожа, синюшные мешки под запавшими, налившимися кровью глазами... Красавец! Добавить накладные клыки, плеснуть на бороду немного кетчупа - и можно сниматься в третьесортных ужастиках! А вот на людях с такой физиономией лучше не появляться. Либо в принудительном порядке потащат в больничное крыло, либо добьют из сострадания.

Контрастный душ немного улучшил ситуацию. Во всяком случае, желание заняться вызовом Ихтиандра больше не появлялось, а двигательные функции директорского тела восстановились в должном объеме. Закончив с водными процедурами и уверенной походкой вернувшись в комнату, я задался извечным женским вопросом: чего бы надеть?

Привычного костюма на месте не оказалось (видимо, домовик его еще не почистил), поэтому пришлось лезть в гардероб, где я сделал приятное открытие - за эти несколько суток моя талия существенно уменьшилась в диаметре. Штаны аналогичного костюма-тройки, на этот раз в клеточку, болтались на мне, словно казацкие шаровары, а пиджак висел мешком. Проблема решилась с помощью ремня и магии. Несложное заклинание быстро подогнало одежду по размеру. И хотя память подсказывала, что оно является вредным для неподготовленной ткани, которая спустя некоторое время начнет разлезаться и выцветать, мне было плевать на последствия. Действительно, маг я или кто? С голым задом точно не останусь!

Выбираясь из безразмерного платяного шкафа, я совершенно случайно коснулся рукой белой мантии, висевшей на вешалке рядом со входом, и надолго залип. Просто возникшее тактильное ощущение было как две капли воды похоже на то, что в воспоминаниях директора рождала мантия-невидимка Поттера. Ей богу, если бы не цвет и отсутствие маскирующих свойств, я бы решил, что это она и есть. Ткань обнаруженной мантии была мягкой, тонкой, почти ничего не весила, а щупать ее было одно удовольствие. Я даже подумал, а не набросить ли ее поверх костюма, но решил, что это будет чересчур. Лето на дворе - упарюсь!

Акромантулий шелк - соизволила пояснить память, пока я самозабвенно мацал одежду. Невероятно прочный материал, не боящийся ни грязи, ни огня, ни влаги, но легко подвергающейся магической обработке. Руны терморегуляции, установленные на шмотки из шелка акромантула, потребляли на порядок меньше энергии, а служили века. Так что висевшая в шкафу Альбуса мантия, по самым скромным прикидкам, оценивалась в немаленькую сумму и надевалась директором лишь по особым случаям. Таким как вручение Ордена Мерлина.

Нет, Дамблдор, конечно, был не против щеголять в ней ежедневно, если бы не один маленький нюанс - поскольку шелк гигантских паучков не поддавался покраске, мантия была белой и шикарная борода на ее фоне терялась. А благодаря седым кудрям в слабо освещенных помещениях (типа министерских кабинетов) у окружающих возникало странное ощущение, будто на директоре надета маска. Вот и приходилось дорогой одежде висеть без дела.

Воспоминания из жизни Альбуса утолили мое любопытство, но зарубили любовательное настроение на корню. Вернув шелковый наряд на вешалку, я закрыл шкаф и присел на кровать. Надо было привести мысли в порядок.

Итак, в списках жанра данной истории мы абсолютно точно имеем дамбигад. Причем настолько дамбигадистый дамбигад, что даже страшно становится. Раньше я думал, что Альбус был просто расчетливым политиком, но просмотренный эпизод убедительно доказывал, что директор являлся натуральным маньяком. Он обрек на смерть двух своих преданных сторонников только потому, что те осмелились не согласиться с его 'гениальным' планом. Он без тени сомнения решил сделать крестраж из годовалого младенца. Ему было абсолютно наплевать на то, сколько людей может погибнуть после возвращения Волдеморта, лишь бы его великому замыслу по изменению общества магической Британии ничего не угрожало.

Но сейчас мне страшно вовсе не из-за глубины моральной деградации Дамблдора. Я реально опасаясь, что по мере усвоения его памяти начну превращаться в аналогичного бездушного маньяка. Ведь при просмотре воспоминания я был абсолютно солидарен с Альбусом в выборе средств и не испытывал ни капли жалости, разрезая кожу на лбу ребенка. И нечто, очень похожее на интуицию, подсказывало, что скелетов, подобных выпавшему на меня этой ночью, в прошлом директора - вагон и маленькая тележка. Интересно, как из маленького рыжего школьника с амбициями могло вырасти такое чудовище?

Думаю, далеко не последнюю роль в становлении характера Дамблдора сыграл ритуал создания крестража. Нет, не Волдемортского, а своего собственного. А возможно, и не одного. Так что версию фикрайтеров о реинкарнации директора в теле шестого Уизли можно смело считать доказанной. В нее укладывается и неожиданное прозрение труса, и парселтанг, с помощью которого Рон открывает Тайную комнату (сюрприз - директор был полиглотом и не только с фениксами да русалками умел чирикать!), и успешные поиски оставшихся якорей Темного Лорда, которые должны были окончиться пшиком, исходя из получаемых героями 'зацепок'.

А вот финал эпопеи - сто пудов выдумка Роулинг. Слащавый хэппи энд после эпичной мясорубки ну никак не смотрится! Гораздо реальнее такой сюжет: после того как Волди прихлопнул Поттера и тем самым нивелировал пророчество, главный Смертожорец пал от руки Рона Уизли, который автоматически стал национальным героем и строем повел за собой выживших волшебников в светлое будущее, напевая 'Интернационал'...

Так, все! Хватит соплежуйства! Раз уж я оказался на месте Дамби, то сделаю все возможное, чтобы предотвратить геноцид одаренных. Хрен вам, а не новая гражданская война! Уверен,

осколок души Реддла из Гарри можно извлечь не только 'авадой'. Да и самого Волди вполне реально отправить к праотцам без лишних жертв, ненужного пафоса и бредней о мифической силе любви. Вот чуток передохну, оприходуя оставшуюся часть памяти Альбуса и устрою вам такой хэппиэндский хэппи энд, чтобы никто обиженным не ушел!

Взбодрившись, я привычно нацепил на нос очки и направился в кабинет, где меня ждала неразобранная макулатура. Батя учил меня, что проблемы надо решать по мере их поступления, поэтому сначала разберемся в школьной кухне, а уж после подумаем на тему окончательного уничтожения Темного Лорда. Войдя в комнату, я привычно поздоровался, но в ответ получил тишину. Обитатели портретов еще не проснулись. Да и вряд ли проснутся в ближайшее время, поскольку картины до сих пор покрывал толстый слой льда, и не думавшего таять. Видать, неслабо я вчера психанул! Заморозил, так сказать, от души. Или заклинание на исковерканной латыни усилилось благодаря русскому мату? Хм, любопытная гипотеза...

Разбуженный моим появлением огненный птах достал голову из-под крыла, встряхнулся, внимательно оглядел подходящего к столу меня и издал протяжную трель. Если трансфигурировать мыслеречь феникса в человеческий язык, получится ироничный вопрос - меня уже можно закапывать, или все же повременить, пока не начну разлагаться?

- Ты прямо воплощение доброты и милосердия! - хрипло отозвался я, укоризненно покачав головой. - Если человек усталый, голодный и не выспавшийся, его надо пожалеть, а не хоронить раньше времени. Как знать - вдруг он оклемается, а потом ка-ак навалит могильщикам?

<http://tl.rulate.ru/book/29927/639172>